

Петрухина А.Н.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
ptarek@yandex.ru*

Проблема соблюдения принципа разумности срока уголовного судопроизводства

Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. УПК РФ дополнен ст. 6.1 «Разумный срок уголовного судопроизводства», которая помещена в гл. 2 «Принципы уголовного судопроизводства» [1]. Это означает, что в российский уголовный процесс введен новый принцип - принцип осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок.

В связи с этим введение в уголовный процесс нового принципа обязывает пересмотреть нормы и институты УПК с целью приведения их в соответствие с новым принципом.

В первую очередь подлежат пересмотру полномочия суда с точки зрения расширения его возможностей самостоятельно устранять отдельные процессуальные нарушения, которые до сих пор устранялись посредством возвращения дела прокурору. Например, устранимо в суде нарушение, допущенное при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела, которое обычно судами рассматривается как препятствие к рассмотрению дела, поскольку нарушает право обвиняемого на защиту. Во всяком случае, ч. 3 ст. 227 УПК дает суду право предоставить обвиняемому возможность для ознакомления с делом. Если же обвиняемому будет предоставлена возможность ознакомиться с делом в суде, то, естественно, на это уйдет времени несоизмеримо меньше.

Применительно к порядку постановления приговора без проведения судебного разбирательства, в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, при наличии такого ходатайства у одного обвиняемого уголовное дело в отношении всех обвиняемых рассматривается в общем порядке.

Таким образом, предусмотренное п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК основание возвращения уголовного дела прокурору (неразъяснение обвиняемому положений ч. 5 ст. 217 УПК) тоже устранимо в суде.

Такое процессуальное нарушение, как невручение копии обвинительного заключения (акта), предусмотренное п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК, тоже устранимо без возвращения уголовного дела прокурору. Как известно, объем проводимых для устранения этого препятствия мероприятий включает: установление места пребывания обвиняемого, обеспечение его явки и вручение копии обвинительного заключения. По своему характеру указанные мероприятия таковы, что при их выполнении наличия самого уголовного дела не требуется, поскольку обстоятельства, препятствующие его рассмотрению, устраняются не самим органом расследования, а прокурором путем проведения мероприятий, которые находятся за рамками производства по делу.

В связи с этим представляется процессуально целесообразным, с учетом требования закона о разумных сроках судопроизводства, исключить это основание возвращения уголовного дела из приведенного в ч. 1 ст. 237 УПК перечня и включить его в ч. 1 ст. 238 УПК в качестве основания для приостановления производства по делу, одновременно закрепив в ст. 238 УПК порядок, согласно которому суд, приостановив производство по делу в связи с невручением обвиняемому копии обвинительного заключения, обязывает прокурора вручить ее, не возвращая ему уголовное дело.

Кроме того, судам достаточно часто приходится назначать экспертизы, производство которых занимает длительный период времени, влияющий в целом на сроки рассмотрения дела. В частности, стационарные судебно-психиатрические экспертизы, производство которых длится не менее месяца.

При назначении подобной экспертизы материалы уголовного дела полностью направляются экспертам, которым также представляется и сам подсудимый, в отношении которого проводится экспертиза. Однако в таких случаях производство по делу не

приостанавливается, хотя реальная возможность участия подсудимого в судебном разбирательстве отсутствует.

В связи с этим, целесообразно ст. 238 УПК РФ «Приостановление производства по уголовному делу» дополнить, указав, что «судья выносит постановление о приостановлении производства по уголовному делу в случае назначения судебной экспертизы, в связи с производством которой отсутствует реальная возможность участия подсудимого в судебном разбирательстве».

Помимо этого, необходимо устранить институт дополнительного защитника, так как он не оправдывает и изжил себя. Прошло то время, когда общественные организации или трудовые коллективы, где работал подсудимый, направляли в суд представителя для защиты интересов своего работника, прося передать виновного на поруки той общественной организации или трудовому коллективу, от имени которых выступал общественный защитник. Сейчас дополнительные защитники - это в основном близкие родственники, супруги или сожители подсудимых, берущие себе статус защитников исключительно для того, чтобы иметь беспрепятственную возможность общаться с подсудимым на территории следственного изолятора. При этом нередко дополнительные защитники пассивны в суде, оказываются не в состоянии реально участвовать в судебном исследовании, так как не обладают достаточной юридической квалификацией и опытом юридической работы [2]. Вместе с тем вступление в процесс дополнительного защитника является одним из оснований для отложения судебного разбирательства, чтобы вступивший в процесс имел реальную возможность ознакомиться со всеми материалами уголовного дела, а его последующая неявка в суд может повлечь за собой отложение судебного заседания. При этом профессиональных защитников в лице адвокатов не только достаточно много, но даже с определенным переизбытком.

Таким образом, для становления быстрого правосудия необходимо продолжить реформирование уголовного судопроизводства, которое должно быть разумным и очень взвешенным.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/2566472/> (дата обращения: 02.01.18)
2. Желтобрюхов С.П. Продолжение реформирования уголовного судопроизводства - необходимый шаг к быстрому рассмотрению дел // Российская юстиция. 2010. N 5. С. 44 - 47.